

Принцесса по натуре была живой и жизнерадостной. Она ничуть не относилась к слугам и горничным как к прислуге, напротив, у неё сложились прекрасные отношения со всеми, кто работал в её доме. По её собственным словам, они все были её друзьями, и между ними не было деления на господ и подчинённых, поэтому её, разумеется, все очень любили. Однако, помимо них, у принцессы почти не было других друзей. Раньше её маршрут ограничивался домом, а когда она выросла — домом и лабораторией, так что возможности завести друзей среди сверстников просто не было. Это сильно беспокоило слуг.

Когда они поделились своими опасениями с Ся Чэньси, та не придавала этому большого значения. Сейчас она была поглощена делами, это был важнейший этап, так что нужны ли ей друзья — вопрос второстепенный. Да и разве все вы сейчас не мои друзья? Её слова оставили слуг в замешательстве, но на душе у них стало тепло.

Ся Чэньси говорила искренне, она действительно так считала. Все эти годы она лишь ждала прибытия Светлячка, и ей не нужно было много друзей. Раз уж всем им суждено погибнуть, зачем заводить ненужные знакомства? Хотя до перемещения в этот мир она и была домоседкой, но даже среди них есть те, кто боится общения, и те, кто легко идёт на контакт. По иронии судьбы, Ся Чэньси находилась где-то посередине: она не боялась общаться с людьми, но и не стремилась первой заводить дружбу.

Что касается лекарства от Энтропийной потери, то, хотя с самого начала над ним работало всего пять человек, включая её саму, к настоящему моменту удалось добиться определённых успехов, и она чувствовала, что до победы уже недалеко. Однако такие эксперименты неизбежно требуют подопытных для проверки результатов. И в этом заключалась главная загвоздка: Ся Чэньси не знала, что сама страдает от Энтропийной потери. К тому же армия — те воины, которых жители Гламера называли Железной кавалерией Гламера — не подчинялась приказам Ся Чэньси, поэтому достать подопытных для исследования было крайне сложно, и работа из-за этого сильно замедлилась.

Она пыталась просить свою мать, императрицу Титанию, предоставить ей пилотов, но та лишь беспомощно развела руками. Она могла заставить армию подчиняться своим приказам, но совет не позволил бы Ся Чэньси использовать их для экспериментов, и на этом обсуждение вынужденно прекратилось.

Но спокойная жизнь без подопытных продлилась недолго. Со временем Ся Чэньси начала чувствовать, что силы её покидают. Раньше она добегала от дома до лаборатории, даже не сбивая дыхание, но в какой-то момент дистанция всего в четыреста метров стала вызывать у неё одышку. Сначала она списала всё на плохую физическую форму, но вскоре заметила, что стала очень быстро утомляться и после недолгой работы была вынуждена делать перерывы. Это приводило её в полное недоумение.

В конце концов она рассказала о своём состоянии матери.

— Мама, я, кажется, заболела. Путь до лаборатории стал таким длинным, я так устаю, когда иду туда, раньше такого не было...

Глядя на опечаленное лицо дочери, прижимавшейся к ней, императрица поняла: Энтропийная потеря у её дочери перешла в среднюю стадию. Но она всё ещё хотела попытаться утешить её, отложив признание о диагнозе на крайний случай.

Она погладила Ся Чэньси по голове и тихо прошептала:

— Может, ты просто переутомилась в последнее время? Хочешь отдохнуть пару дней? Я смотрю, ты совсем не даёшь себе передышки.

— Не думаю, что дело в этом. Разве ты сама, мама, не работаешь без отдыха? Но ты всё ещё полна сил, не то что я — пройду несколько шагов и уже валюсь с ног. И ещё... я заметила, что, когда занимаюсь исследованиями, тоже очень быстро устаю... Я правда чувствую, что больна... Мама, мне кажется, пора обратиться к врачу.

Услышав это, императрица глубоко вздохнула. Она поняла, что шила в мешке не утаишь, и, как бы жестоко это ни было, ей придётся рассказать дочери правду.

— Аурелия, мне нужно поговорить с тобой о твоей болезни.

Увидев, насколько серьёзна мать, Ся Чэньси невольно напряглась. Что происходит? Почему она такая строгая? погоди, она только что спросила, действительно ли я больна? Неужели... неужели это Энтропийная потеря?

Ся Чэньси сглотнула и, стараясь сохранять серьёзный вид, приготовилась слушать.

— Что случилось?

— Послушай, я хочу, чтобы ты пообещала мне продолжать жить дальше, во что бы то ни стало. Пообещай, и тогда я скажу.

— Хорошо, обещаю. Говори.

— Твоя болезнь — это Энтропийная потеря. Это хронический недуг. Уверена, изучая эту тему, ты уже знаешь о ней, возможно, даже лучше меня. На самом деле... ты — первый Искусственный человек, созданный советом с использованием моих генов. Ты была первым подопытным для пилотов Железной кавалерии Гламера... Они с самого начала внедрили в тебя Энтропийную потерю. Они сказали, что ты проживёшь максимум до двадцати лет. Прости, что говорю тебе об этом только сейчас.

Услышав эти слова, Ся Чэньси застыла, её зрачки расширились. Она смотрела на императрицу с нескрываемым ужасом. Та, увидев реакцию дочери, не выдержала — боль в её глазах стала невыносимой, и она, обняв Ся Чэньси, разрыдалась.

— Прости, я не хотела тебя обманывать. Прости, что не смогла тебя защитить. Прости, это всё моя вина...

За эти годы Ся Чэньси постепенно сблизилась со своей новообретённой матерью, и между ними возникла настоящая семейная связь. Когда мать рыдала у неё на плече, Ся Чэньси тоже почувствовала, как к горлу подкатывает комок. Ей хотелось плакать, но она лишь погладила мать по спине, тихо утешая:

— Всё хорошо, мама, это не твоя вина. Спасибо, что рассказала мне правду. Знаешь, в моих исследованиях всегда не хватало подопытного — того, кто болен Энтропийной потерей. Думаю, я могу стать этим подопытным. Возможно, так лекарство удастся разработать быстрее.

— Ты хочешь стать подопытной? Я не хочу, чтобы ты это делала. Пожалуйста, просто наслаждайся жизнью.

— Мама, ты должна понять: я — Искусственный человек, и все пилоты — тоже. Для тебя я — родная дочь, но ведь всех остальных создавали по моему образу. Другими словами, они тоже твои дети. Даже если меня не станет, их нужно спасти, разве не так?

Услышав это, Титания была вынуждена замолчать. Её дочь проявила такую решимость, что сердце матери согрелось. Когда-то она не верила, что Искусственные люди могут жить как обычные, но с появлением Аурелии её взгляды изменились. Её дочь была живым человеком из плоти и крови, её самым любимым ребёнком.

<http://bllate.org/book/21710/2242883>